

Хуан Батянь усмехнулся и снова подлил ему в миску.

Хуан Батянь съел три миски подряд, наелся до отвала, сыто похлопал себя по животу. Хуан Батянь снова спросил:

— Наелся?

— Ага! Сяо Тяньэр, твоя лапша — просто объедение!

— Хе-хе, тогда начнём.

— Начнём? Что начнём? — не понял Хуан Батянь.

— Тренировку.

— Слушай... у тебя всё в порядке? Глубокая ночь, мы и так тренировались весь вечер, давай отдохнём немного.

— Знаешь, что через два дня будут отсеивать? По два последних из каждой группы.

— А...

— Если тебя отсеют, за каждый кусок мяса, который ты сейчас съел, я вырежу с тебя столько же.

В крошечной тьме Хуан Батянь произнёс это с каменным лицом, отчего у Хуан Батня по спине пробежал холодок. Неужели у Сяо Тяньэра снова раздвоение личности на какую-то извращённую? Как страшно!!!

Следующие два дня Хуан Батянь прошёл через адские изнурительные тренировки. Боевые искусства и управляемые меха еле-еле доползли до проходного балла, стрельба тоже быстро улучшалась, но самым слабым его пунктом была Техника полёта. Именно по этому предмету был самый большой разрыв в баллах — между первым и последним могло быть несколько десятков очков. Если бы он смог показать выдающийся результат, то успешно избежал бы первого отсева.

Наконец настало время еженедельной проверки за первый месяц. В этот день Хуан Батянь встал ни свет ни заря, сам взял свой гравикар и молча пошёл на тренировочную площадку. Последние два дня у Хуан Батня было такое низкое давление, что лучше держаться подальше. По дороге он встретил главного инструктора, который разделил их с Хуан Батнем на одну группу. Тот стоял неподалёку на развилке и махал ему рукой.

Не ослышался? Хуан Батянь неуверенно подошёл, огляделся — никого вокруг, главный инструктор действительно звал его.

— Доброе утро, инструктор Андрей.

— Утро, — Андрей нахмурился, с серьёзным лицом указал на его летательный аппарат. — Внезапная проверка.

— А? Что значит? — Хуан Батянь опешил.

Андрей нажал на свой браслет, и под его ногами появился гравикар, подняв его в воздух:

— Выборочная проверка качества твоей тренировки. Я лечу — ты за мной. Отставание больше чем на пять секунд — немедленное отчисление.

(J°D°) Чёрт!!! Серьёзно?! Так внезапно!!!

Сказав это, инструктор Андрей улетел, словно ветер, не оставив Хуан Батню времени на возражения. Делать нечего, пришлось догонять.

Маршрут Андрея был не тот, по которому они обычно тренировались: он пролетел через дальний лес, обогнул столовую для курсантов с тыла, сделал большой круг над стрельбищем и вернулся обратно. Хуан Батянь сосредоточился и изо всех сил держался следом — и действительно не отстал.

Вернувшись к финишу, Андрей засек время на секундомере и холодно бросил:

— Прошёл.

Честно говоря, Хуан Батянь сам удивился — он почти не отстал от главного инструктора. К тому же, во время полёта он заметил две потрясающие вещи: во многих птичьих гнёздах в лесу лежали яйца, а на кухне студенческой столовой была одна щель. Хе-хе-хе...

Пока он вспоминал ту щель на кухне, главный инструктор Андрей бесшумно исчез. Вспоминая это утро, Хуан Батянь находил его странным. Но когда началась аттестация и инструктора стали объяснять маршрут сегодняшнего полёта, подозрения Хуан Батня только усилились — за исключением части про столовую, весь остальной маршрут был тем самым, по которому Андрей вел его!

На этом полётном испытании Хуан Батянь неожиданно получил очень высокие баллы и благодаря этому с трудом, но благополучно избежал первого отсева.

После этой недельной проверки последние двое из их группы были отправлены обратно. У тех двоих ещё не прошёл эффект от генной оптимизации, и когда они плакали, их рты всё ещё улыбалось — неловко... n

— Вот я и говорю: генная оптимизация — не панацея, всё равно провалишься, — Хуан Батянь скривил губы, косясь на парня напротив, который хлебал лапшу, обливаясь потом. — Лаоганьма, налейка ещё немного.

Хуан Батянь даже головы не поднял, притянул к себе банку Лаоганьмы:

— Каждому по одной ложке, больше нельзя. Это последняя банка.

— Эх... Видно, нам, простым людям, такая судьба. А кто-то ради еды ещё братскую руку как свиное копыто грыз, эх... Хорошо, что дверь закрыта, а то бы посторонние увидели, эх... Такой позор...

Хуан Батянь притворно вздыхал, косясь на сидящего напротив. Тот всё время сидел, уткнувшись в миску, и с каждым словом краснел всё сильнее — ну просто загляденье!

После прохождения аттестации оба были страшно рады и не хотели идти в общий зал на этот псевдо-серьёзный праздник, где все стоят с бокалами целый вечер — глупо. Они сказались, что у них живот болит, и тихонько удрали.

В багаже Хуан Батня была маленькая рисоварка, и в тот день Хуан Батянь сварил в ней лапшу на основе того супа. Когда бульон закипел, Хуан Батянь хитро вытщил из кармана штанов несколько птичьих яиц, хе-х-хе — стащил по пути, когда тренировал полёты, бесплатно — почему бы и нет?

Лапша и яйца, бульон на драконьем мясе, но не хватало чего-то для остроты. Нет зелёного лука и кинзы, тут Хуан Батянь вспомнил, что матушка Хуан оставила им банку Лаоганьмы, и, чуть не плача от радости, достал её. Сяо Тяньэр, попробовав Лаоганьму, аж запищал от восторга и прятал банку как сокровище. Хуан Батянь так захотел, что не выдержал и макнул палец прямо в соус, а Сяо Тяньэр с перепугу укусил его за запястье.

Хуан Батянь взбесился — вся злость, накопившаяся за несколько дней, вырвалась наружу. Последние дни Сяо Тяньэр был не просто молчаливым тихоней, а скороваркой! Он выругался, швырнул миску на пол и накинулся!

После первой схватки оба были с разводами на лицах, как после боя. А та кастрюля лапши превратилась в месиво.

Так что сейчас они ели уже вторую порцию лапши, сваренную Сяо Тяньэром. Тот всё ещё злился и молча хлебал, а Хуан Батянь не выдержал и начал его подкалывать.

— Ой-ой, как же остро? — нарочно дразнил его Хуан Батянь, ещё и ногой под столом щипал.

Сяо Тяньэр втянул последнюю лапшину, ещё и в миске выловил всё до крошки, только потом отставил её и с деланным спокойствием сказал:

— Ещё раз скажешь — в следующий раз лапши не получишь!

— Да я ж не про то, Сяо Тяньэр, ты лапшу варишь — масте-ер, бульон особо-о свежий, что ты туда кладёшь?

— Драконье мясо.

— Пха! Да ладно? Шутишь?

Сяо Тяньэр помешал лапшу и медленно произнёс:

— Через месяц будет большая отсеивающая экзаменация. Договорились: если тебя отсеют, за каждый кусок мяса, который ты сейчас съел, я вырежу с тебя столько же.

— Ой ни хера себе, ты, пацан, теперь говоришь смело. А сам-то не боишься, что твой результат не дотянет и тебя отсеют?

Сяо Тяньэр повернул голову, вздёрнул подбородок и фыркнул:

— Ну, поглядишь!

Как показывала практика, Сяо Тяньэр не шутил. За месяц его результаты взлетели с самого дна прямо в тройку лидеров. У Хуан Батня таких успехов не было, но благодаря тому «чудогиду» Андрея, он, пользуясь птичьими яйцами и щелью на кухне, жил неплохо: когда оценка на экране загоралась зелёным, он шмыгал на кухню и таскал еду, больше не голодал. И что удивительнее — три недельных проверки подряд его итоговые баллы были неплохи, а вот некоторые, кто выступал лучше него, выбыли слишком рано.

В это время битва за роскошные ужины в основном шла между Хуан Батнем и Бигэ Эром. Те «маленькие, ждущие мяса» парнишки, словно травинка на ветр, метались между ними: сегодня Бигэ Эр первый — они вокруг него, завтра Хуан Батнянь отвоевал первое место — и они уже гурьбой сбегаются к нему.

Только одно смущало Хуан Батня: каждые выходные на проверке кого-то отсеивали, но эти парнишки, которые всегда были в хвосте, за целый месяц ни один не вылетел. Странно. Он поделился этим с Хуан Батнем, и они вдвоём задумались: а каков же критерий оценки на проверке?

— Может, дело в сценарии? — спросил Хуан Батнянь.

— Ты думаешь, эти парни — тоже из «дынь» Маленького императора? Да ну... такие женственные, у них «дыни» вообще могут стоять?

Хуан Батнянь сдержал желание закатить глаза, глубоко вздохнул и уставился в окно. Его намёк навёл Хуан Батня на мысль:

— Я помню, несколько раз твои результаты по полётам были лучше, чем у этого Бигэ Эра, но он в итоге набирал больше баллов.

— Да? — Каждый студент на занятии получал оценку в реальном времени, и чтобы узнать чужие, надо было успевать заметить номерной секундомер на финише. То, что Хуан Батнянь запомнил его и того парня, говорило о его способностях. Если бы ещё этот тип не включал свои фантазии на полную катушку, был бы толковым человеком.

— Может, тут чёрный нал? — спросил Хуан Батнянь.

Хуан Батянь покачал головой:

— Не может быть, тренировочные баллы проверяют.

— Тогда остаётся одно: наш счёт идёт не только по баллам, доёжно быть что-то ещё, — Хуан Батянь внимательно прпомнил, что они делали за эти дн, и чем болше думл, тем вернее казалась. Но каков же критерий? Всю следующую неделю Хуан Батянь мчился этим вопрсом.

В тот день на занятии по полётам Хуан Батянь сноа побил рекорд по «кругам». Инструктор, который раньше критиковал их обох, уже повсил его до помочника на занятии. Посл заняти «сердечки» — в прямом смысле — начли собраться вокру него.

Несколько парнишек окружили Хуан Батня, благоговейно глядя на своего кумира (он же запас еды). От их слов у Хуан Батня аж зубы склело от омпечения:

— Сяо Тянь-гэ~ твой полёт так крут, как ты так научился~~~?

Хуан Батянь не поднимая головы собирал снаряжение. Он повернулся — мокрая от пота одежда облепила спину, обрисовывая мышцы, наклонился — открылась полоска смуглой кожи на пояснице. Несколько человек переглянулись, набрались смелости и пододвинулись ближе. Хуан Батянь встал и отступил назад, наткнувшись на кого-то, что вызвало восторженные визги.

— Сяо Тянь-гэ~ Сяо Тянь-гэ~ я тоже хочу с тобой тренироваться, во сколько вечером~~~? Где будем~~~? — один парнишка потянул его за одежду, капризная.

— Можт, на твоей кровати потренируемся? — Хуан Батянь с гравикаром на плече грубо втиснулся между ними.

Парнишка покраснел, глазки заблестели:

— Большой Хуан, ты такой надоедливый, я вовсе не то имел в виду~~~ ну, я же не думал о том, чтобы с Сяо Тянь-гэ... Сяо Тянь-гэ~~~ ты знаешь номер моей комнты~~~ я живу на четвтом этаже, самая крайняя, 419... Сяо Тянь... гэ?

Хуан Батянь одной рукой подхватил гравикар Хуан Батня, другой — свой летательный аппарат и, не оборачиваясь, умчался прочь. Оставив несколько обиженно хныкающих парнишек на тренировочной площадке.

Хуан Батянь терпел всю дорогу, но не выдержал:

— Скажи, почему в последнее время у мжчин нет ни капли чуткости? У тех только что глаза были на твою здницу устремлены!

Хуан Батянь остановился.

— Эй, я так просто сказал, ты опять обиделся?

Хуан Батянь посмотрел на него со сложным выражением:

— Я, кажется, понял, что за критерий.

— Что?

Хуан Батянь указал вдаль. Бигэ Эр стоял в окружении галдящих парнишек, сияющий. Те «сердечки», которые только что получили от ворот поворот у Хуан Батня, потянулись к нему.

— Если завтра его балл будет выше моего, значит, я угадал, — сказал Хуан Батянь.

— Ты хочешь сказать... есть коэффициент популярности? — задумчиво проговорил Хуан Батянь, потом покачал головой. — Да нет, этот тип всегда был в центре внимания, его фанатов всегда больше, чем у тебя. Или основной балл — за результат, а популярность — небольшая добавка? Тоже не то... тогда бы мой балл был ещё ниже.

Двоо Хуанов устмились вдаль на тех, погружённые в размышления. Бигэ Эр почувствовал их взгляды, обнял парнишков с обеих сторон, повернулся и улыбнулся им. Эта улыбка взбесила обоих. Чёрт! Проиграть такому типу? Не-е-ет!

— А давай попробуем? — внезапно предложил Хуан Батянь.

— Что попробуем?

Смутная идея постепенно формировалась в голове Хуан Батня, но если она правдива... он не хотел, чтоб Сяо Тяньэр знал. Сяо Тяньэр... глядя на его мокрую от пота одежду и слишком низкие штаны, в сочетании с этой «идеей», Хуан Батянь вдруг почувствовал укол ревности и, тыча пальцем в одежду Хуан Батня, заголосил:

— А я говорю про тебя! Погляди, во что ты сегодня оделс! Нагнёшься — ползадницы наружу! Давай сдевай всё и бегай гольшом!

— Это твоя оджджа! — затрся от гнева Хуан Батянь, никогда в жизни его так не крыли.

— А? Моя? — опешил Хуан Батянь, но упёрто предложил. — Так... фигуры у нас разные! И почему ты не взял те шорты для бега на длинные дистанции? У них резинка на поясе, плотно облегают и дышат!

— Ты их носил и не стрил! Воняют!

— А ты мо трусы носил, это же ещё вонючее!

И снова заорли. Последняя фраза Хуан Батня привлекла внимание прохожих, те оглянулись и мерзко хихикали. Хуан Батянь покраснел как мак.

— Ты! Ты! — палец его затрясся, и он закатил глаза, потеряв сознание.

Хуан Батянь поспешил подхватить его, на душе было и тревожно, и радостно: тревожно, что Сяо Тяньэр на этот раз обидлся по-настоящему, а радостно... х-хе, тот наивный и милый Сяо

Тяньэр, вероятно, вернётся.

Сяо Тяньэр открыл глаза и увидел заисуивающую улыбку Хуан Батня, повертел глазами, надул губки — полное недоольтство!

— Ой-ёй, губки опять надулись — можно маслу вешать, чего сердишься? — Хуан Батянь подполз к нему с хитровой рожей, но Сяо Тяньэр отвернулся к стене, тогда он, не стесняясь, перегнулся чере него.

— Прости меня, я был неправ, извиняюсь~ Ты перенёлся сюда без одежды, а уж целый месяц носишь мою, а нагрузки у нас те ещё, за месяц сколько вещей убили. Не вини тебя, Сяо Тяньэр, не злис, а?

— Хм!

— Сяо Тяньэр, наш проценный прогресс рванул, заметил?

— Хм!

— Ценый прогресс привзан к ншем личным финансам, чем болше проценов, тем болше денег в копилке, заметил?

— Хм...

О, «хм» уже не такое твёрдое — точно не заметил. Хуан Батянь почувствовал уверенность, раскошел нажал свой браслет и показал Сяо Тяньэру:

— Гляди, мой процет дошёл до трёх, а в личном счёте — три тысячи белл! А у тебя?

— Хм~~~ — Сяо Тяньэр повернулся, закинув руку с браслетом в сторону, нарочно повернув красную кнопку вверх. Хуан Батянь со смешком помог ему нажать.

— У нас с тобой одинаковый прогресс, и денег поровну, так что теперь у нас вместе шесть тысяч белл — уже пол-бо-гача, да? Я тут подумал: мы поссорились из-за того, что нам нечего носить. Денег теперь не мал, Сяо Тяньэр, давай пройдемся по магазинам? Мы с того ммента, как перенеслась, ещё не были на шопинге, поедем вместе, а?

— Хм-хм...

— Хватит мычать, скажи конкрно? Вместе выберем оджду, заодно расслабимся, ведь у нас сегодня выхотноой.

Сяо Тяньэр перестал мычать, его надутые губки не выдержали и расплылись в бесхитростную улыбку. Хуан Батянь облегчённо вздохнул — хорошо, что очнулся именно «глупый и сладкий», а если бы тот «молчаливый копуха», неизвестно, как уговаривать. К тому же он планировал эту вылазку не только ради одежды — хотел заодно проверить свои догадки о критериях оценки. Ему нужно было кое-что сделать с Сяо Тяньэром, а с тем «молчаливым копухой» это точно не вышло бы...

Планета Андамия славилась развитой индустрией развлечений, и торговля здесь тоже была процветающей — повсюду пёстрые торговые улицы. Попав сюда, Хуан Батянь почувствовал себя деревенским простофилей — кругом высокие технологии!

Перед входом на каждую улицу навигация автоматически подключалась к браслету, можно было просматривать сделки в реальном времени, многие продавцы и покупатели выкладывали товары или хвастались в сети. Хуан Батянь заметил несколько акций вроде лотерейных скидок, но ему не везло — несколько раз подряд ничего не выиграл. А тут Сяо Тяньэр ткнул наугад и сорвал джекпот — первая премия: летающие туфли в бутике готовой одежды «Айсылань», плюс купон на скидку 50% на весь товар!

Да это ж то, что надо?! Обрадовались оба.

Заглянув в свою коилку, прикинули: даже со скидкой в том «Айсилань» наряды были дороговаты. Решили: заберём туфли и сразу уйдём, ни за что не глядя, что там ещё есть! Ни за что! Ни за —

— Ой, Сяо Тяньэр, посмотри, у этой кофты тоже сзади крылья, как и у твоих туфель — наверное, один комплект!

— Ой-ой, Сяо Тяньэр, глянь-ка! Эта шапка класно выглядит? Только на такой, как у тебя, маленькой мордашке она будет хороша!

— Я и не думал, что они здесь любят дырные джинсы. Вам он, Сяо Тяньэр, не пойдут. У тебя ноги длинные, попа малая, круглая — любые джинсы сидят отлично, я свои тебе дам, не надо покупать с дырами.

— Ба-ба, хочешь примерить эту толстовку? Рисунок на ней крутой — голова господина Чарли!

— Сяо Тяньэр, а может, всё же примерь джинсы с дырами?

— Ой-диль, Ба-ба, если теб не нравятся госпоин Чарли, то как насчёт больших лелей? Глядь, на этой футболке одна такая нарисована!

.....

И вот так эти двое, под ошалелыми взглядами продавца-насекомого, несли в каждой руке по десятку покупок и утащили в примерочную. Известный магазин готовой одежды был странно пустым. Это им только на руку — они устроили показ мод у больших зеркальных стен. Хуан Батянь изображал крутого модного пацанчика, а Сяо Тяньэр — свежий студенческий образ. Померив сс-м-восьмь размеров, они обменялись одеждой!

Они там задержались на несколько часов, пока продавец-насекомое смог смотреть на это, подошёл и тронул их, направив ссиками к входу.

Хуань обернулись к двери — и обалдели! Снаружи «Айсылани» невеста когда собралась толпа, в основном юнцы и юницы обоего пола, все с браслетами или профессиональными камерами

нацелени на них, глаза горят.

— Чего это их взбесило? — недоумевал Хуан Батянь.

<http://bllate.org/book/19858/1955035>